

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОГО ВСЕБУДДИЙСКОГО СЪЕЗДА ЛАМ ТНР (1928 г.)

Бичелдей Ульяна Павловна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва
(г. Кызыл, Россия)

Статья посвящена предпосылкам и условиям созыва первого съезда буддийских священнослужителей, состоявшегося в г. Кызыле с 8 по 10 марта 1928 г. Раскрывается своеобразие этого исторического события, явившегося к тому времени итогом почти полуторавекового функционирования буддизма на территории старой Тувы.¹

Первый в истории буддизма Тувы съезд священнослужителей Тувинской Народной Республики (далее – ТНР) состоялся 8-12 марта 1928 г. в Кызыле [1, лл.1-238]. Данный форум занимает в истории Тувы особое место, поскольку после этого съезда в течение 60 лет (до 1997 г) с участием, как буддистов, так и представителей других конфессий в Туве ни разу не состоялись какие-либо крупные соборы с участием представителей власти республики.

Изучение документов указанного съезда лам дает представление о причинах и условиях его созыва, раскрывая глубинный смысл и значение обновленческих настроений внутри самого буддийского духовенства, а также отношение к религии как руководства самой ТНР, так и представителей СССР в ТНР. Что касается итогов съезда, то исследователи оценивают его как попытку консолидации духовной и светской власти [2, с. 81]. С учетом исторических событий, произошедших до и после съезда, деятельность съезда можно квалифицировать как реальную попытку взаимодействия государства и религии в ТНР в преддверии зарождающихся новых социальных и политических отношений в обществе и государстве. В большинстве работ, опубликованных в советское время, по понятным причинам, имеются выводы об исключительной вредоносности самого факта проведения I съезда лам [3, с. 114].

На наш взгляд, I съезд лам Тувинской Народной Республики оставил в истории Тувы существенный и значимый след и в дальнейшем оказал крайне важное влияние на взаимоотношения государства и религии. Открывая работу съезда 8 марта 1928 г., один из влиятельных лам того времени Сульдум-Пунцук, избранный председателем съезда, произнес следующее предвидение, сказав следующие слова: «Наш съезд не случайный. Он в будущем будет иметь историческое значение» [4, л. 149]. Он оказался, действительно правым в том, что после этого съезда в ТНР началась совершенно другая эпоха как для религиозной жизни тувинского буддийского духовенства, так и для всего населения страны. Можно констатировать, что I съезд лам 1928 г. явился своеобразной незримой исторической чертой между старым Урянхаем и новой Тувой, стоявшей у истоков принятия решения по выбору нового советского курса социально-экономического

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по теме «Влияние этнокультурных и политических процессов на религиозную ситуацию в Сибири и сопредельных регионах Монголии в XIX – начале XXI вв.» (№ 20-59-44004).

развития. Впоследствии, спустя пять-шесть лет, намеченный Коминтерном для Тувы «левый» курс развития так и не добился успеха и привел к исправлению допущенных им же ошибок [5, с. 351-352]. Съезд проходил в сложное историческое время. Если подытоживать события, происходившие до съезда, то можно получить следующую отчетливую картину, объясняющую какие условия стали предпосылками проведения указанного съезда.

В первой половине 1920-х гг. Монголия делала неоднократные попытки добиться вхождения Тувы в состав монгольского теократического государства. Этому способствовал неопределенный статус Тувы, продолжавшийся до 1924 г. Также продолжением этих событий стало и то, что на II Великом хурале ТНР с поста главы государства был смещен один из покровителей буддийской сангхи – Монгуш Буян-Бадрыгы, а Председателем Совета Министров назначается его единомышленник – Куулар Дондук [6, с. 332]. Ко всему прочему еще одной причиной проведения съезда, несомненно, было и обновленческое движение, которое в случае его активизации на территории Тувы последствия были бы непременно направлены на коренные изменения внутри сангхи, о чем неоднократно говорили, начиная с 1924 г. на пленумах ЦК партии, посвященных ламскому вопросу. В плане законодательно-регулирующего государственно-церковных отношений, тревогу лам не могли не вызывать новые пункты в последних двух Конституциях 1924 и 1926-ых гг. Если в первой конституции Танну-Тува-Улус республики было установлено полная свобода вероисповедания, то в Конституции, принятой в 1926 г. церковь отделяется от государства и религия объявлялась частным делом каждого гражданина [7, с. 102].

Участвуя в работе съезда, буддийские священнослужители ТНР, несомненно, хотели укрепить свои позиции в новом государстве, и даже, возможно, хотели бы превратить буддизм в государственную религию ТНР, но они добились лишь того, что при формальном отделении религии и государства последнее не вмешивается в дела религии и в то же время гарантирует беспрепятственное самостоятельное функционирование религии без особых ограничений за исключением запрета на вмешательство в дела государства [8, с. 100].

Таким образом, съезд проходил, в первую очередь, в особых политических, во-вторых, в непростых социально-экономических условиях, сложившихся в Тувинской Народной Республике. Поэтому изучение архивных документов первого всебуддийского съезда лам ТНР оставляет двойственное ощущение: с одной стороны, по результатам съезда усилиями правых ее сторонников религия отчасти укрепила свои позиции, а затем после съезда добилась законодательного урегулирования прав и полномочий церкви, а с другой стороны, государство не допустило полного обновления буддийской сангхи через изгнание нарушителей канонов буддизма из монастырей и рядов лам. Тем не менее, основные позиции, согласованные между буддистами и правительством ТНР были отражены в законе о разделении религии и государства, который был принят спустя два месяца после съезда, о чем известный историк Ю.Л. Аранчын писал: «В мае 1928 г. правые лидеры Дондук, Сотнам, Буян-Бадраха через Малый Хурал провели закон, объявивший ламаизм государственной религией и запрещающий свободу антирелигиозной пропаганды» [9, с. 114].

Несмотря на столь прямолинейное утверждение Ю.Л. Аранчына, I съезд лам ТНР 1928 г. нельзя считать приоритетом самого буддийского духовенства

или представителей лояльного к религии членов правительства и народно-революционной партии ТНР. На наш взгляд, он, в большей частью, стал проектом большевиков по развёртыванию в дальнейшем жесткой классовой и антирелигиозной борьбы в ТНР по аналогии с советской действительностью того времени.

Литература

1. РФ ТИГПИ, Д.11. – л. 1-238.
2. Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев. – М., 1998. – С. 71–81.
3. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1982. – С. 114.
4. РФ ТИГПИ, Д.11, – л. 149.
5. История Тувы: в 3 т. – Т. II. – Новосибирск, 2007. – С. 351–352.
6. Там же. – С. 332.
7. Монгуш М.В. История буддизма в Тове. – Новосибирск, 2001. – С. 102.
8. Бичелдей У.П. I буддийский съезд лам Тувинской Народной Республики по материалам научного архива ТИГПИ // Ермолаевские чтения. Материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (26-27 августа 2021 г.). – Кызыл, 2021. – С. 100.
9. Аранчын Ю.Л. Указ. работа. – С. 114.